

Иванова Дарья Александровна

ЯВЛЕНИЕ ПАРОНИМИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ -IG / -LICH)

В статье рассматривается явление паронимии в немецком языке. Даётся краткий обзор существующих точек зрения на суть этого языкового феномена в германистике и русистике. Теоретические выкладки иллюстрируются примерами из немецкого языка, в том числе приводятся случаи взаимодействия смежных явлений в языке (паронимия, синонимия, антонимия, омонимия). Затрагивается вопрос о соотносённости паронимических пар русского языка с паронимическими парами немецкого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 80-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

песня), или о голосе поющего человека (моңды тавыш – печальный, унылый голос), где тоже можно употребить слово моңды. «**Моң дигәч үзем күз алдына килә**». И далее в статье приведены примеры ответов респондентов, т.е. то, что они представляют, когда слышат слово моң.

Список литературы

1. Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
2. Ибашев К. Г., Шикилдина З. К. Словообразовательный словарь башкирского языка. Уфа: Гилем, 2005. 552 с.
3. Киргизско-русский словарь: около 40 000 слов / сост. К. К. Юдахин. М.: Совет. энциклопедия, 1965. 976 с.
4. Кузнецова Л. Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2005. 206 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-416.
6. Музыкальный словарь – музыкаль сүзлек / науч. ред. А. А. Алмазов. Казань: Мастер-Лайн, 2004. 252 с.
7. Русско-узбекский словарь / под ред. Р. Абдурахманова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. 1046 с.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
9. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 58-65.
10. Татарча-төрөкчә сүзлек – Татарско-турецкий словарь: 22 000 слов / Төз. Ф. А. Ганиев, Р. Г. Әхмәтъянов, Х. Ачыкгөз. М.: ИНСАН, 1997. 496 б.
11. Толковый словарь казахского языка: в 2-х т. / под ред. С. К. Касбаева. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. Т. 2. К-Я. 556 с.
12. Толковый словарь татарского языка: в 3-х т. Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. Т. 3. Б. 406-408.

FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT WHILE IDENTIFYING GENDER PECULIARITIES IN THE UNDERSTANDING OF THE CONCEPT «МОҢ» BY THE BEARERS OF THE TATAR LINGUOCULTURE

Zakirova Roza Rafailovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
sun_roza@list.ru

The article aims to study the linguoculturological concept “Моң” in the Tatar linguistic picture of the world, to interpret the terms “concept”, “association” and the results of the mass associative experiment on the gender peculiarities of the bearers of the Tatar language. During mass associative experiment the author interviewed men and women of different ages (from 14 to 80) and professions, bearers of the Tatar language, 350 totally. The paper also presents the analysis of the basic characteristics of the concept “Моң” as an emotional concept in the Tatar linguistic picture of the world and its derivation.

Key words and phrases: concept; linguoculturological field; linguoculturology; linguistic picture of the world; association; mass associative experiment.

УДК 81-26

Филологические науки

В статье рассматривается явление паронимии в немецком языке. Дается краткий обзор существующих точек зрения на суть этого языкового феномена в германистике и русистике. Теоретические выкладки иллюстрируются примерами из немецкого языка, в том числе приводятся случаи взаимодействия смежных явлений в языке (паронимия, синонимия, антонимия, омонимия). Затрагивается вопрос о соотносительности паронимических пар русского языка с паронимическими парами немецкого.

Ключевые слова и фразы: паронимия; синонимия; омонимия; антонимия; немецкий язык.

Иванова Дарья Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
daria624@yandex.ru

ЯВЛЕНИЕ ПАРОНИМИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ *-IG* / *-LICH*)©

Паронимия, в отличие от смежных с ней лексических явлений (синонимии, антонимии и омонимии), вызвала интерес у исследователей относительно недавно. Основываясь на работах представителей Казанской лингвистической школы, мы понимаем под паронимами однокорневые слова, относящиеся к одной части речи, сходные по звучанию и имеющие незначительные различия в семантике [1; 6].

В немецком языке явление паронимии не имеет такого значения, как в русском языке. В немецком языке число паронимов-прилагательных, образованных путём суффиксации, достаточно ограничено, хотя именно паронимы-адъективы представляют наиболее многочисленную группу. Несмотря на относительную

нераспространённость паронимической лексики в немецком языке по сравнению с русским, данное лексическое явление, бесспорно, представляет большой интерес для лингвистов и заслуживает подробного рассмотрения.

В отличие от лингвистов, исследующих русский язык, ученые-германисты традиционно не выделяют паронимию как самостоятельное языковое явление, считая паронимию частным случаем синонимии или омонимии. Но есть и исключения. Например, Вилли Биркенмайер пишет о паронимии следующее: «При паронимии речь идет о сходно звучащих словах с ударением на одном слоге» [9, S. 9].

Стоит отметить, что и российские германисты не уделяют должного внимания паронимической лексике, хотя сам термин «паронимы» встречается в работах отечественных германистов, в то время как в работах немецких ученых для обозначения данного лексического явления используются описательные конструкции. Например, у известного немецкого издания «Duden» существует словарь «Слова, которые легко перепутать» («Leicht verwechselbare Wörter»), в котором представлены паронимы и паронимазы (слова, имеющие лишь случайное звуковое сходство). Автор данного словаря В. Мюллер рассматривает и комментирует слова, обладающие определенным звуковым подобием. Иногда слова одного ряда относятся даже к разным частям речи, то есть не являются паронимами в нашем понимании [12].

В то же время в лингвистической литературе можно обнаружить немало работ, в которых рассматриваются межъязыковые паронимы. Существует несколько терминов, обозначающих одно и то же языковое явление: в лингвистике чаще используются термины «межъязыковые паронимы» [1], «межъязыковые омонимы» [5], «межъязыковые проксима(н)ты» [7], «лексические параллели» [4], а в переводоведении – «ложные друзья переводчика» [3]. Представители Казанской лингвистической школы отдают предпочтение именно термину «межъязыковые паронимы», поскольку остальные термины, с их точки зрения, нельзя считать точными. Определение таких слов как межъязыковых омонимов неуместно, потому что они не обладают главным признаком омонимов – абсолютным фонетическим подобием. Остальные термины являются слишком широкими и неопределенными по содержанию, а термин «ложные друзья переводчика» обладает еще и ненужной метафоричностью [7, с. 179].

А. В. Потанина дает свое определение феномена межъязыковой паронимии: она понимает ее как созвучие слов двух языков, имеющих различия в значении, этимологические связи (прослеживающиеся и на современном этапе) и относящихся к одной части речи [Там же].

Пары паронимов, существующие в русском языке, нечасто соотносятся с паронимическими парами в немецком, что связано с существенными различиями в системах этих языков.

Ограниченность интереса к исследованию паронимов среди ученых-германистов по сравнению с российскими лингвистами можно объяснить тем, что паронимия в русском языке представлена гораздо шире. О. В. Вишнякова отмечает, что «система русского языка представляет исключительно благоприятные условия для развития паронимии» [2, с. 82]. Паронимы в немецком языке, как и в русском, прежде всего, изучаются с точки зрения культуры речи. Так, существующие словари трудностей немецкого языка зачастую направлены на устранение и предупреждение ошибок, связанных с употреблением паронимов.

Рассмотрим некоторые паронимы немецкого языка на примере отыменных прилагательных с суффиксами *-ig / -lich*, обладающих необходимыми свойствами паронимов: созвучием и различием в семантике. В качестве иллюстраций будем использовать минимальные контексты, взятые из корпуса немецкого языка LIMAS, и словарные статьи толкового словаря немецкого языка DUDEN [10; 11].

Прилагательные *geistlich – geistig* соотносятся с существительным *Geist* ('дух') (*Здесь и далее перевод наш – И. Д.*) и образованы с использованием разных суффиксов. При этом паронимы имеют значительные различия в семантике и употреблении.

Geistlich – *die Religion, den kirchlichen und gottesdienstlichen Bereich betreffend (Lieder, Herr, Würdenträger)* 'относящийся к религии, церкви, области богослужения (песни, священник, деятель)'.

Geistig – 1) *auf den menschlichen Geist bezogen (Arbeit, Interesse)* 'относящийся к человеческому духу (работа, интерес)';

2) *nur gedacht, allein in der Vorstellungswelt vorhanden* 'только вымышленный, существующий лишь в воображении';

3) *alkoholisch (Getränk)* 'алкогольный (напиток)' [10, S. 660].

Geistlich переводится как 'духовный, религиозный, церковный' и обозначает все, что относится к сфере религии и богослужения. Данное прилагательное встречается чаще всего в словосочетаниях *geistliche Lieder, geistlicher Herr, geistlicher Würdenträger*, что, соответственно, переводится как 'церковные песни', 'священник', 'религиозный деятель'.

Прилагательное *geistig* соотносится с существительным *Geist* в значении 'человеческий дух, душа' и соответствует русскому 'духовный, умственный'. Данный член паронимической пары встречается в выражениях *geistige Arbeit, geistiges Interesse*, что переводится как 'умственная работа', 'духовный интерес'. Этот адъектив имеет и другое значение, в котором сочетается с ограниченным кругом лексем. Так, словосочетание *geistiges Getränk* обозначает 'алкогольный напиток', но прилагательное в данном случае соотносится с существительным *Geist* в значении 'алкоголь' (например, *Himbeergeist* – 'малиновая настойка'). Приведенный пример свидетельствует о сложном взаимодействии таких лексических явлений как паронимия и омонимия, поскольку здесь речь идет не о звуковом подобии и определенном смысловом различии (паронимия), а о полном совпадении формы при полном несовпадении смысла (омонимия). Данный факт демонстрирует тот же процесс, который можно наблюдать в русском языке, то есть взаимодействие различных языковых явлений: омонимия и паронимия, синонимия и паронимия, антонимия и паронимия. Этот пример доказывает, что подобный феномен, пусть и с меньшей частотностью, встречается и в немецком языке.

Прилагательные *sinnlich* и *sinnig*, как и рассмотренные выше адъективы *geistlich* – *geistig*, обладают звуковым подобием, однако в этом случае речь идет о взаимодействии таких явлений как паронимия, омонимия и антонимия.

Sinnlich – 1) *zu den Sinnen gehörend, durch sie vermittelt, mit dem Sinnen wahrnehmbar (Wahrnehmung)* ‘относящийся к чувству, выраженный при помощи чувств, воспринимаемый только с помощью чувства (восприятие)’;

2) *auf Sinnengenuss ausgerichtet (Genüssen)* ‘относящийся к чувственным удовольствиям (удовольствия)’.

Sinnig – 1) *sinnreich, sinnvoll (Vorgehen, Geschenk)* ‘наполненный смыслом, осмысленный (действие, подарок)’;

2) *nachdenklich (veralt.)* ‘вдумчивый (уст.)’;

3) *bedächtig (landsch.)* ‘осмотрительный (диал.)’ [Ibidem, S. 1547].

Оба прилагательных соотносятся с существительным *Sinn*, но необходимо отметить, что здесь мы имеем дело с результатом процесса распада полисемии, так как данный субстантив может иметь два значения – ‘чувство’ и ‘смысл’, например, в таких выражениях как *Tastsinn* (‘осознание’) и *das hat keinen Sinn* (‘это не имеет смысла’). Прилагательные, образованные от данного существительного, вступают в паронимические и антонимические отношения друг с другом. Адъектив *sinnlich* является относительным к существительному *Sinn* в значении ‘чувство’ и переводится на русский язык как ‘чувственный’, например, *sinnliche Wahrnehmung* (‘чувственное восприятие’), в то время как *sinnig* соотносится с тем же существительным в значении ‘смысл’ и переводится как ‘осмысленный, продуманный’. Данное прилагательное встречается в словосочетаниях *sinniges Vorgehen, sinniges Geschenk*, что по-русски будет звучать как ‘осмысленное поведение’, ‘продуманный подарок’. В данном случае наблюдается редкий случай взаимодействия паронимии, омонимии и антонимии, поскольку прилагательные ‘чувственный’ и ‘осмысленный’ в определенном смысле противопоставлены друг другу. Обычно явления паронимии и антонимии не вступают во взаимодействие, так как при антонимии не наблюдается звукового подобия, а для паронимии звуковое сходство является обязательным условием. Дифференциальным признаком и паронимов, и антонимов является семантическое различие, но в случае паронимии это различие должно быть незначительным, в то время как значения антонимов кардинально противопоставляются друг другу.

Парой полноценных паронимов представляются нам и прилагательные *zeitig* – *zeitlich*.

Zeitig – *zur rechten Zeit geschehend* ‘происходящий в правильное время’:

1) *zu einem verhältnismäßig frühen Zeitpunkt; frühzeitig (Winter, Nachmittag)* ‘в относительно ранний временной пункт (зима, вечер)’;

2) *reif (veraltet, noch landsch.)* ‘спелый (уст., диал.)’.

Zeitlich – 1) *die Zeit betreffend (Ablauf, Ausdehnung, Dimension)* ‘относящийся ко времени (последовательность, растяжение, измерение)’;

2) *vergänglich, irdisch (rel.) (z. und ewige Werte)* ‘преходящий, земной (преходящие и вечные ценности)’ [Ibidem, S. 1966].

Оба прилагательных соотносятся с существительным *Zeit* в значении ‘время’ и обладают определенными различиями в семантике и употреблении. Адъектив *zeitlich* является относительным и переводится как ‘временной’, например, *zeitlicher Ablauf, zeitliche Dimension* (‘временная последовательность’, ‘временное измерение’). Другой член паронимической пары приобретает несколько другое значение и переводится как ‘своевременный’, например, *zeitiger Frühling* (‘своевременная весна’).

Похожий случай представляет собой и паронимическая пара *farblich* – *farbig* ‘цветовой – цветной’.

Farblich – *die Farbe, die Färbung von etwas betreffend (die farbliche Ausgewogenheit eines Bildes)* ‘относящийся к цвету, окраске чего-либо (цветовое решение картины)’.

Farbig – 1) a) *verschiedene Farben aufweisend (Bild, Papagei)* ‘содержащий в себе разные цвета (картина, попугай)’;

b) *eine andere Farbe als Weiß oder Schwarz aufweisend (Glas, Druck)* ‘содержащий разные цвета, не черно-белый (стекло, печать)’;

c) *eine braune oder schwarze Hautfarbe habend (Amerikaner, Bevölkerung)* ‘имеющий коричневый или чёрный цвет кожи (американец, население)’;

2) *lebhaft, anschaulich, wechlungsreich (Schilderung, Spiel)* ‘живой, яркий, богатый оттенками (описание, игра)’ [Ibidem, S. 553].

Первый член данной пары соотносится с существительным *Farbe*, является относительным к субстантиву ‘цвет’ и соответствует русскому ‘цветовой’: *die farbliche Ausgewogenheit eines Bildes* (‘цветовое решение картины’). Второй член паронимической пары обозначает наличие нескольких цветов и переводится на русский язык как ‘цветной’. Причём немецкое прилагательное *farbig* соответствует русскому *цветной* во многих значениях, например, *farbiges Papagei* – ‘цветной попугай’ (содержащий в себе много цветов), *farbiger Druck* – ‘цветная печать’ (антоним к *чёрно-белая*), *farbige Bevölkerung* – ‘цветное население’ (не принадлежащее к индоевропейской расе). Примечательным является и то, что паронимическая пара немецкого языка соотносится с русской паронимической парой, то есть *farblich* соотносится с русским прилагательным *цветовой*, а *farbig* достаточно точно соответствует русскому *цветной*. Этот факт подтверждают и приведенные выше примеры.

Исследование паронимических пар с суффиксами *-ig* / *-lich* приводит нас к выводу о том, что явление лексической паронимии в немецком языке, несмотря на меньшую частотность по сравнению с русским, проявляет те же свойства, что и в последнем. Явление паронимии в обоих языках может вступать во взаимодействие с другими лексическими явлениями: в зависимости от контекста паронимы могут проявлять

свойства омонимов, синонимов и даже антонимов. Тем не менее, случаи соотнесенности русских и немецких паронимических пар достаточно редки: нам удалось обнаружить лишь одно такое соответствие: немецкие прилагательные *farblich – farbig* достаточно точно переводятся на русский язык паронимической парой ‘цветовой – цветной’. Проанализированный материал убедил нас в том, что явление паронимии в немецком языке заслуживает дальнейшего исследования; наиболее перспективным нам представляется сопоставительный аспект обозначенной проблемы.

Список литературы

1. Балалыкина Э. А. Роль межъязыковой паронимии в сопоставительном изучении русского языка // Русский язык за рубежом. 1991. № 3. С. 54-58.
2. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. 351 с.
3. Готлиб К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1972. 160 с.
4. Дубичинский В. В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар: Издательство Краснодарского университета, 1995. 36 с.
5. Заславская Н. В. К проблеме создания словаря межъязыковых паронимов (на материале русского и украинского языков) // Современные проблемы лексикографии. Харьков: Издательство Харьковского университета, 1992. С. 23-25.
6. Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию. Казань: КГУ, 2009. 188 с.
7. Потанина А. В. Русско-немецкие паронимы в словообразовательном и культурно-историческом аспекте // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 11. С. 179-184.
8. Правда Е. А. Межъязыковые проксиматы в параллелях сербского и русского, словацкого и русского языков: типы проксиматов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 127-131.
9. Birkenmaier W. Einführung in das vergleichende Studium des deutschen und russischen Wortschatzes. Tübingen: Francke, 1987. 235 S.
10. DUDEN: Deutsches Universalwörterbuch. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim: Dudenverlag, 2006. 2016 S.
11. LIMAS [Электронный ресурс]. URL: <http://korpora.zim.uni-due.de/Limas/> (дата обращения: 10.03.2015).
12. Müller W. Leicht verwechselbare Wörter. Mannheim: DUDEN Taschenbücher, Bibliographisches Institut AG, 1973. 336 S.

**THE PHENOMENON OF PARONYMY IN THE GERMAN LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE ADJECTIVES WITH THE SUFFIXES -IG / -LICH)**

Ivanova Dar'ya Aleksandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University
darja624@yandex.ru

The article examines the phenomenon of paronymy in the German language. The short review of the existing points of view on the essence of this language phenomenon in Germanistics and Russian philology is given. The theoretical observations are illustrated by the examples from the German language, and also the cases of interaction of related phenomena in the language (paronymy, synonymy, antonymy, ambiguity) are given. The question of correlation of paronymic pairs of the Russian language with the paronymic pairs of the German language is touched upon.

Key words and phrases: paronymy; synonymy; ambiguity; antonymy; the German language.

УДК 82.091

Филологические науки

В статье анализируется повесть «Записки актера» русского писателя первой половины XX века Б. А. Садовского (1881-1952) на уровне жанровой формы (речевые жанры, анекдот, некролог, записки), заголовочного комплекса, композиции, сюжета, языка и стиля. Исследование повести сопровождается описанием авторских приемов, направленных на погружение читателя в театральную среду XIX века. Использование формы театрального поведения рассматривается как культурный феномен второй половины XIX и первой трети XX века.

Ключевые слова и фразы: театр; театрализация повседневности; поэтика анекдота; смена речевых жанров; антитеза; установка на достоверность и вымысел.

Кислова Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
kislova_nn@pgsga.ru

**ТЕАТР И ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ЗАПИСКИ АКТЕРА» Б. А. САДОВСКОГО)©**

Повесть «Записки актера» была написана Борисом Александровичем Садовским в 1927 г., впервые опубликована по авторизованной машинописи из его архива в 1990 г. в сборнике избранных сочинений писателя «Лебединые клики», составленном С. В. Шумихиным [6].